

Предполагалось, что быть королевским телохранителем – скучная, но престижная работа. Именно поэтому Ци Сун так усердно старался занять этот пост. Должность во дворце требовала строгой дисциплины, немедленного повиновения и почти полной осмотрительности, но взамен жалованье было выше, чем у дворянина, уважение заслуженно высокое, и он был так далеко от линии фронта, как только можно было.

Во всяком случае, до тех пор, пока принцесса королевской крови не решила заняться военными делами. Теперь опасности превратились из практически несуществующих в то, о чем действительно стоит беспокоиться, но оплата осталась прежней. Ци Сун не был трусом, но ему очень нравилось оставаться в живых достаточно долго, чтобы впервые встретиться со своей женой. Было чистой случайностью, что его заранее оговоренный союз совпал с его заданием охранять принцессу.

По крайней мере, полк, который она спонсировала, был компетентным. Ци Сун с готовностью признал, что солдаты постарше пугали его почти так же сильно, как королевская семья. Именно из-за этого фактора королевские телохранители и новая партия солдат изначально сблизилась.

Ветераны так называемого 11-го Непокорного на самом деле не были солдатами, сказал кто-то, и телохранитель принял эту правду. Полковник, его офицеры, закаленные солдаты... даже некоторые из последователей лагеря... При ближайшем рассмотрении можно было бы прийти к пониманию того, что эти мужчины и женщины на самом деле не были солдатами.

Молодой полковник особенно был монстром – покорителем огня, но его ближайшее окружение также было устрашающим. Ци Сун был свидетелем того, с какой небрежностью эти ветераны шли на бойню, как они почти упивались кровавой бойней, которую устроили. Они были больше похожи на темных духов, жестоких, кровожадных, которые были скованы дисциплиной и протоколом. Они сражались так же легко, как дышали, и убивали почти не задумываясь.

Еще страшнее был тот факт, что эти санкционированные убийцы медленно превращали своих новых товарищей в таких же, как они. Ци Сун видел, как первая битва с жидким огнем и случайное расчленение подействовали на неопытных солдат как своего рода соблазнительная закуска. Ночная битва еще больше втянула их в это дело.

Довольно скоро полковник Ксин будет управлять своим полком так, как ему нравится, и Ци Суну, возможно, придется найти новых друзей ради сохранения своего рассудка.

Единственным утешением, которое Ци Сун извлек из всего этого, было знание того, что какими бы страшными ни были для него эти психопаты, враг на противоположной стороне, несомненно, был напуган до смерти. После того, что было сделано с беднягой, который был достаточно глуп, чтобы попытаться фальшиво сдаться, он не удивился бы, если бы у мальчика-командира были другие творческие способы выразить, что смерть – не самое худшее, что может с тобой случиться.

В то же время полк казался таким же капризным, как развращенные духи. В один момент они сжигали солдат Царства Земли, а в следующий помогали сдавшимся в плен в специально построенных лагерях, предлагая еду и постельные принадлежности того же качества, что и у них самих. Тяжелораненым заключенным оказывали помощь в то же время, что и заключенным 11-го полка, и в конце дня рядовых всегда отпускали с дневным пайком.

Сумасшедшие из 11-го были сплоченной группой, которая заботилась о тех, кого они считали частью своей группы, включая заключенных... а также принцессу и ее телохранителей.

Потребовалось немного времени, чтобы их чопорные приветствия превратились в непринужденные, и Ци Сун и его коллеги получили бонусы вроде специально зарезервированных гарниров или советов по тренировкам.

Проведя с ними несколько недель, Ци Сун с радостью признал, что эти кровожадные темные духи в человеческих оболочках были гораздо лучшими сверстниками, чем даже многие коллеги в замке.

Конечно, он не произнес бы этого вслух. Принцесса уже привыкла к их образу жизни; последнее, в чем нуждался Ци Сун, – это оскорблять людей, защищающих его, и навлекать на себя гнев его подопечной за оскорбление ее новых друзей.

Он хотел встретиться со своей женой, желательно целым и невредимым.

В последующие дни 11-й полк столкнулся с несколькими незначительными стычками с Царством Земли, в основном это были подкрепления, отправленные для поддержки уже разгромленной армии полковника Сомсака. Они были быстро разрешены, и принцессе даже не нужно было держать в лагере в последнем случае.

В то же время полковник Ксин освободил вражеского командира через несколько дней после того, как прогнал вторую неудачливую банду магов земли. Предположительно, полковник Сомсак и его коллеги-офицеры должны были доставить сообщение обратно в Ченбао. Ци Сун думал, что это было сделано скорее для того, чтобы избавить бедного полковника от мстительных укулов генерала Йамы; Этот старик был язвителен в своих словесных выпадах, особенно по отношению к заключенным магам земли, которых он неофициально представлял. Часто требовалось вмешательство почтенной старейшины Килин, чтобы заставить его замолчать дольше, чем на час, или одного из офицеров 11-го.

Иногда Ци Суну казалось, что Царство Земли должно заплатить 11-му полку за то, что он принял у себя этого колючего командира.

В конце концов, чуть больше месяца спустя после их высадки, в поле зрения появился город Ченбао, его устрашающие стены, вклинившиеся на пересечении устья реки и береговой линии. Выйдя в море, Ци Сун разглядел знакомое и довольно утешительное зрелище военных кораблей Нации Огня, которые, несомненно, блокировали городской порт.

На некотором расстоянии от города, окруженного стеной, был также большой лагерь с развевающимися знаменами Нации Огня, удобно расположившийся на том же берегу реки, как бы зажимая город между собой и побережьем. Именно оттуда полк встретил своих первых дружественных солдат с момента их похода на север.

Отряд разведчиков выехал на своих страусовых лошадях навстречу колонне 11-го полка, чтобы добиться аудиенции у принцессы и передать приветствия.

— Принцесса Азула. Генерал Мэн рад, что вы так быстро привели свой полк.

Ци Сун почти был солидарен, когда брови офицеров и даже принцессы приподнялись при этом приветственном сообщении. Полковник Ксин, казалось, не был оскорблен отсутствием признания, хотя, если уж на то пошло, он казался... удивленным.

Полк последовал за своими проводниками к лагерю, держась подальше от города, когда они свернули к импровизированному мосту, чтобы пересечь реку. Приветственная вечеринка была впечатляющей; Ци Сун мог различить знаки различия одного генерала, шести полковников и

небольшой орды младших офицеров. Там был даже адмирал со своей свитой. Все они были выстроены в аккуратные шеренги и опустили на одно колено при приближении принцессы Азулы.

Генерал со шрамом сносно отдал честь, но, по крайней мере, у него хватило порядочности не поднимать головы.

— Ваше высочество. Северная армия благодарна за ваше присутствие.

— Я ценю радушный прием, генерал Мэн. — Принцесса Азула оглядела лагерь, а затем сделала вид, что задумалась. — Я вижу, у вас под началом значительная команда.

— Повелитель Огня счел подчинение Ченбао приоритетом. — Генерал поднялся, и вместе с ним остальные офицеры медленно последовали его примеру. — Сюда, принцесса. Я прикажу отправить ваши войска на отведенные им территории.

Принцесса Азула не пошевелилась, и по тому, как она напряглась перед ним, Ци Сун мог представить, как ее глаза сузились в невеселом взгляде.

— Я заметила, что вы не упомянули моего полковника, генерал.

— Что? Ой. Приношу свои извинения. Вы тоже можете следовать за нами, полковник.

Оно было незаметно, но Ци Сун почувствовал, как мрачное неодобрение 11-го внезапно закипело у него за спиной. Полковник Ксин ничего не сказал, но принцесса сказала.

— Вас чем-то не устраивает полковник, генерал?

Мужчина бросил на нее быстрый взгляд, прежде чем перевести апатичный взгляд на молодого полковника.

— Я не хотел вас обидеть, принцесса. Но я нахожусь на этой войне дольше, чем живет этот... полковник. Ставить простого ребенка в ранг командира ради пропаганды... откровенно говоря, глупо.

Офицеры, окружавшие генерала Мэна, несколько неловко переминались с ноги на ногу, но это больше говорило об их нервном согласии с его чувствами.

— Конечно, я нахожу неоправданно опасным, чтобы Ваше Высочество тоже участвовало в этом трюке, будучи вынужденной прийти сюда ради приличия.

Было довольно примечательно, как генерал звучал одновременно пренебрежительно и тактично.

— Если бы я вернулся в столицу, я бы поспорил с кем бы то ни было, кто счел это стоящей идеей. Возможно, советники устроили какую-то истерику, чтобы убедить вашего отца согласиться на такой план. Разбитому полку лучше быть поглощенным командирами, которые знаю, как пользоваться своим мастерством.

Полковнику Ксину пришлось слегка поднять руку, чтобы остановить своих капитанов и телохранителей от того, чтобы схватиться за клинки в этот момент; жест, который заставил генерала Мэна ухмыльнуться.

Принцесса Азула слегка наклонила голову, без сомнения, впиваясь взглядом в генерала перед

ней, потому что офицеры вокруг него не слишком незаметно отошли в сторону.

— Я решила поддержать 11-й полк и его выдающегося полковника, потому что за их достижения и достижения полковника Ксина ручались. 11-й уже разбил несколько армий Царства Земли по пути сюда. Я могу заверить вас, что уверенность моего отца не напрасна.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2804796>